

Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АРТ. ПУТЬ ГЕНЕРАЛА

Цикл
«СТАЛЬНАЯ ОПОРА»

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ
ИГРА ВСЛЕПУЮ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

ИГРА ВСЛЕПУЮ

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 800

Художник
В. Федоров

Афанасьев В. Ю.
А94 Игра вслепую: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1326-3

В прошлом наш соотечественник Виктор, а сейчас виконт Вик, и не помышлял о том, что придется пуститься в новый опасный поход. Он прочно обосновался на своей земле и занялся развитием ремесел. Но таинственный противник затеял коварные интриги: исчезает его друг герцог Фагуа, торговым караванам гномов чинят все большие препятствия, наконец, кто-то организывает нападение гвардейцев на самого Вика. Дело осложняется тем, что неприятель остается в тени, предпочитая действовать чужими руками. Вику предстоит непростая игра с пока неясным противником.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Афанасьев В. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1326-3

Моя признательность многочисленным авторам и читателям сайта «Самиздат», принимавшим активное участие в обсуждении произведения. Благодарю Владимира Николаева и Сергея Ивлиева за помощь в вычитке текста.

Автор

ГЛАВА 1

Конь упал в воротах и захрапел, дергая ногами в предсмертной судороге. Это какая же... позволяет себе так обращаться с лошадыю?! Загнать коня! Если кто из моих, всыплю от души, мало не покажется!

Надо же — Сонъер! От него я такого никак не ожидал. Вот уже несколько лет охотник находится у меня на службе. Вместе с ним мы отбивали нападение тилукменов на долину гномов, вместе с ним ходили в походы к вольным городам реки Хат, один раз посуху и четырежды водным путем. Не раз приходилось стоять с ним плечом к плечу, отражая натиск неприятеля. Чего я за ним не замечал, так это жестокого отношения к лошадям.

— Вик, беда! — Охотник вбежал по ступенькам и остановился напротив меня на террасе дома.

Дом был прочный, из тесаного камня. Ничего общего с тем навесом, который мы здесь поставили три года назад, тогда, когда начинали строить волок.

Сколько всего произошло с той поры... Быть виконтом оказалось не так-то просто. Начинать с нуля, обустраиваясь на пустом месте, тоже было нелегко. Первый волок мы построили за три недели. Для транспортировки кораблей использовалось нечто вроде саней. Конструкция была деревянной и передвигалась на полозьях из целых бревен по деревянным шпалам. Шпалы смазывались салом для лучшего скольжения.

Сложнее всего было затопить направляющие и подвесить их под днище корабля. Этот чисто технический вопрос

решался с помощью навешивания на конструкцию дополнительных грузов. Когда направляющие крепились к корпусу корабля, приходила пора задействовать лебедку. Здесь гномы постарались на славу. Все три лебедки отлично функционировали с той поры, как их установили. Несмотря на то что через год мы построили вторую линию волока, первая продолжала исправно работать.

Лебедкой вытаскивали корабль на землю, и на этом ее предназначение заканчивалось. Далее приходила очередь тягловых упряжек. Три десятка быков (по пятнадцать с каждой стороны волока) без труда тащили огромные сани с кораблем. Лишь однажды на всем протяжении пути, когда перепад высоты был слишком велик, приходилось использовать дополнительную лебедку. Весь путь занимал не более трех часов. Сейчас. Я вспомнил, как мы намучились, пока отработывали технологию. С первым кораблем так и вообще целый день провозились. Сейчас же корабли переправляются из одной реки на другую без проблем. С помощью обоих волоков караван из десятка кораблей можно перетащить за день.

Если первый волок делали на скорую руку, то со вторым пришлось повозиться. Но и вышел он на славу — настоящий железнодорожный путь. Рельсы небольшие, зато ширина колеи — добрых четыре метра. Рельсы гномы отлили в долине. Со средствами, на которые изготовили шпалы, проблем не возникло — функционирующий первый волок приносил доход. Еще больший доход приносил стеклоплавильный завод, который мы построили на паях с гномами и бароном Людвигом на юге, в вольном городе Гремене. Стекло расходилось влет что в империи, что в Абудаге. Многие готовы были платить только за то, чтобы их продвинули в очереди на получение долгожданного товара.

Немалый доход приносили бы и отчисления гномов с товаров, производимых методом горячей штамповки. Как автору метода и владельцу товарного знака V, мне причитался определенный процент с продаж. Но гномы и так немало потратились, поставляя рельсы, лебедки и прочие изделия из металла. Совершенно бесплатно, надо сказать.

В благодарность за это я предложил им не платить пару лет причитающиеся мне проценты с реализации штампованных изделий.

Не поверите, пришлось выдержать немалую баталию, отстаивая такую точку зрения. Мой друг Раста, услышав о моем решении, упер руки в боки и затопал ногами от возмущения, чтобы показать свое неудовольствие:

— Слово гнома прочнее стали! Мы обещали платить положенный процент, значит, будем его платить.

От избытка чувств Раста даже начал дергать себя за бороду.

До чего же непросто с этими гномами! Вроде бы предлагаю им сэкономить деньги, а они упираются — и ни в какую. Я невольно улыбнулся:

— Кто бы спорил. Но, друг Раста, давай договоримся, что вы будете платить этот процент позже.

Гном задумчиво почесал затылок:

— Нет.

— Что — нет? — удивился я.

— Позже нельзя. Слово мастера есть слово мастера. Тебе ли этого не знать?

С гномами всегда так. Переспорить их непросто, лучше даже и не пытаться, но можно решить вопрос, переведя его в другую плоскость, что я и постарался сделать.

— Тогда давай так. Я гном?

— Гном, — согласно кивнул Раста.

Наверное, я единственный человек, которого гномы тоже считают гномом. Нет, они вовсе не заблуждаются. Я человек и выгляжу как человек, но за особые заслуги мне присвоено звание «почетного гнома». Такой была благодарность за то, что я помог отстоять их долину при набеге кочевников. Впрочем, скорее даже не за это. Если военное дело гномы считали вполне подходящим занятием для людей, то мастерство в строительстве и ковке металла видели исконно своей прерогативой. Вот потому-то изготовление метательных машин, стального троса и еще нескольких новинок было оценено ими по достоинству. Мастерство гномы уважали. Пожалуй, больше, чем что-нибудь другое. Все это вместе взятое и подвигло их на

то, чтобы присвоить мне такое странное звание. Хорошо еще, что медаль не додумались вручить.

Только бы не проговориться. Если эта мысль дойдет до Нимли, не миновать мне и медали. «И что?» — спросите вы. Дарители обидятся, если я не буду ее носить, но это было бы уже слишком. Все-таки я живу среди людей, а отношение к гномам у них неоднозначное. К тому же я предпочитаю считать себя тем, кто я есть по рождению, — человеком.

— И дом у меня в долине есть, — продолжил я разговор с Растой.

— Есть, как не быть! Куда же он денется?! Мы, гномы, строим на века!

Дом в долине был подарком совета гномов. Подарен он мне был не без некоторого умысла — как полезному техническому специалисту. Право, я с удовольствием пожил бы какое-то время в долине. Гномы — замечательный народ. Они трудолюбивы и задорны. Горячность их может быть воспринята как агрессивность, но только теми, кто их плохо знает. Да, они любят поспорить, могут и потасовку затеять, но все это совершенно беззлобно.

Более миролюбивого народа я не видел. У них даже армии не было до той поры, пока им не пришлось отражать нападение кочевников. Взявшись за организацию армии, гномы подошли к этому основательно, как и к любому другому делу. Сейчас у них три тысячи солдат, отлично обученных (сначала этим занимался я, а затем нанятые нами в вольном городе Гремене инструкторы), экипированных лучшими на обозримом пространстве вооружением и доспехами. Три тысячи — это войска постоянной готовности. При необходимости гномы могут выставить до двадцати тысяч панцирной пехоты, усилив их станковыми арбалетами и метательными машинами. Надо ли говорить о том, что метательные машины у гномов отменного качества? К счастью, они совсем не стремятся к завоеваниям и если вынуждены поддерживать боеготовность, то только потому, что угроза со стороны тилукменов до сих пор сохраняется. Да, она стала не такой явной, как ранее

(предпринятые нами меры принесли свои плоды), но полностью все же не исчезла.

В общем, я с удовольствием пожил бы среди этих широкоплечих, приземистых мастеров, но с недавних пор я ви-конт. Этим титулом меня пожаловал герцог Фагуа. К титулу прилагалась земля. Из-за нее я, собственно, и остался в империи, поскольку это была не просто земля, а земля в том самом месте, где нам необходимо. Под словом «нам» я подразумеваю себя и гномов.

Расположение моего удела позволяло построить волок между двумя реками и организовать движение кораблей, идущих из Абудага по Ропе к реке Хат. Зачем это надо было гномам? Долго рассказывать, об этом как-нибудь в следующий раз. Скажу лишь, что это было жизненно необходимо. Вот и пришлось согласиться на предложение герцога Фагуа и податься в дворяне. Из этого вовсе не стоит делать вывод, что Фагуа меценат, спешащий пожаловать титулом каждого встречного. Просто-напросто я был герцогу полезен, весьма полезен.

Начнем с того, что я подарил ему рецепт изготовления газированного вина. Подарил в качестве жеста доброй воли. Теперь Фагуа — монополист и славится шипучими винами. Право, мне не жаль. Герцог был мне полезен не меньше, чем я ему. Именно его покровительство позволяло мне чувствовать себя в империи спокойно. За это приходилось платить. Разумеется, не деньгами, герцог не так глуп, чтобы требовать с меня материальную компенсацию за свои услуги. Заботясь об интересах империи и выполняя свой долг перед ней, как любил выражаться Фагуа (понятное дело, имея в виду под словами «интересы империи» прежде всего свои интересы), я снаряжал караваны герцога для походов на юг, способствовал внеочередной отгрузке стекла с частично принадлежащего мне завода в Гремене... О множестве разных мелочей и упоминать не стоит. Надо ли говорить, что все это шло герцогу на пользу? Брать с меня деньги? Ха! С моей помощью деньги рекой текли в сундуки Фагуа.

Чем был полезен мне герцог, кроме гарантии безопасности и земли, которой меня пожаловали вместе с титу-

лом (кстати, довольно пустынной до той поры, пока сюда не прибыл я)? Как ни странно, тем же самым, чем и я ему. Газированное вино не в счет, подарок он и есть подарок. Что до его походов на юг и покупки стекла, мне это тоже важно. Разумеется, я не спешил рассказывать об этом Фагуа, с него станется потребовать с меня что-нибудь еще. А оно мне надо? Чем оживленнее водная торговля с югом, тем меньше кочевники смотрят в сторону долины гномов, а гномы — мои друзья. Что до стекла, то не все ли мне равно, кому его продавать? Герцог или другой покупатель — без разницы. Пятипроцентная скидка? Право, это такая мелочь. Разумеется, я не спешил хвастаться непосвященным своей долей в стекольном заводе. Почему? Считайте, что мне не позволяла природная скромность.

Все эти дела требовали моего присутствия в империи. Впрочем, я не был слишком огорчен этим. Свой надел — это свой надел. Есть где развернуться и устроить все так, как мне это видится.

Но я отвлекся. Речь шла о нашем с Растой разговоре.

— Должен я свой дом оборонять? — задал я гному провокационный вопрос.

— Конечно! Вик, ты же у нас мастер по обороне.

— Но сейчас я не могу быть в долине. Что до денег, то пусть они пойдут на постройку оборонительной стены.

— Слова настоящего мастера! — согласился Раста.

Таким образом, вопрос с моими процентами за два года был решен. Не думаете ли вы, что я просто не знаю, куда девать деньги? Уверяю, это совсем не так. Но если видишь, что твои друзья и так сделали для тебя очень много, хочется сделать для них что-нибудь в ответ. Да и нет у меня сейчас недостатка в деньгах. Кроме стекольного предприятия имеется несколько мелочей, которые приносят мне неплохой доход. Например, корабли, которые мы построили с гномами и пользуемся ими на паях. Или такой, казалось бы, пустяк, как фирменные непромокаемые плащи. Этот пустяк приносит мне пару сотен золотых монет в год. Но что для меня сейчас эти деньги? Именно пустяк. Несколько лет назад я о такой сумме и мечтать не смел. Хотя я не совсем правильно выразился. Мечтать о

деньгах? Есть в этом что-то меркантильное. Это слишком мелко — растрачивать на энное количество денег такое прекрасное понятие, как мечта. Скажем так: я себе представить такого не мог.

В общем, средства у меня сейчас были. Надо ли говорить, что с разного рода поставками в такой ситуации проблем не возникало. Купцы готовы были привезти все требуемые материалы. По первому зову направлялись к нашей пристани корабли, груженные лесом, камнем и металлами. Строительство на моей земле не затихало ни на миг. Наконец-то удалось реализовать многие планы, ранее откладываемые из-за недостатка финансов.

Впрочем, дело не только в финансах, просто раньше у меня не было видения перспективы. Как только оно появилось, появилась и возможность реализовать планы. Как это связано — ума не приложу. Случайное ли это совпадение или так изначально устроен мир, что вслед за планами (действительно достойными планами) приходит и возможность их реализации. Разумеется, возможность сама по себе еще не является гарантией успешного завершения дела. Возможность — это всего лишь возможность. Отправная точка, начиная с которой дела могут пойти в ту или иную сторону. И уж конечно, они не будут двигаться сами.

Да, я так и не рассказал до конца о волоке. Том самом, где тележки катились по рельсам. С рельсами больших проблем не возникло (если не считать, сколько времени понадобилось для их изготовления), а вот с платформами все оказалось не так просто. Сами металлические колеса можно было отлить. При низкой скорости качения невысокая точность обработки поверхности была не слишком большой помехой. Рама платформы тоже не доставляла больших хлопот, поскольку ее можно было изготовить из дерева. Больше всего меня смущали подшипники, которые должны были обеспечивать хорошее скольжение и выдерживать значительную нагрузку. В принципе, можно было сделать их деревянными, тщательно смазав дерево салом, но тогда они будут не слишком прочны и не слиш-

ком долговечны. Нет, подшипник должен быть настоящим.

На шарикоподшипник я не замахивался, а вот бронзовые втулки решил изготовить, при надлежащей смазке они служат долго. С бронзой проблем не было: гномы знали этот сплав и могли изготовить любые отливки по моему заказу. В чем же была проблема? Для придания втулкам нужных допусков требовался токарный станок, который был моей давней мечтой с тех самых пор, как я оказался в этом мире. Вот только для осуществления мечты раньше не было возможности. Итак, изготовление тележек началось с изготовления токарного станка.

Работали мы над ним вместе с Растой. Разумеется, станок нимало не походил на современные машины, но этого и не требовалось. Все, что мне было необходимо, это вращающаяся деталь и направляющие, по которым будет двигаться резец.

Что надо для того, чтобы изготовить токарный станок? Правильно — другой токарный станок. А если его нет? Мы попробовали обойтись тем, что имелось под рукой.

О, видели бы вы это чудо техники! Место ему в музее, если такой будет когда-нибудь создан. Начну с того, что он почти полностью был изготовлен из дерева, даже шкивы. Разумеется, деревянными были и подшипники. В двух брусках Раста проделал полукруглые углубления, в одно из них помещался вал, который должен был вращаться. Другой брусок накладывался сверху и стопорился деревянными клиньями. Бруски тщательно промасливались, чтобы уменьшить трение. Подшипник готов. Требовалось лишь следить за тем, чтобы вал не болтался, и вовремя подбивать клинья. Со временем вал притирался к посадочному месту, делая его идеально гладким.

Всего мы изготовили четыре таких подшипника: два — чтобы закрепить вал станка и еще два — чтобы закрепить вал привода. Привод осуществлялся от колеса с лопастьями, погруженными в реку. Конструкция была похожа на ту, которая использовалась в колесных паромоходах, а еще раньше — на мельницах. Передача с одного шкива на дру-

гой шла с помощью кожаного ремня. Разумеется, прямого, а не клиновидного, но достаточной ширины.

А вот направляющие, вдоль которых должен двигаться резец, из дерева изготовить было нельзя. Для них необходимы особая точность и твердость материала. Доводить до требуемой точности отлитые детали направляющих пришлось с помощью шабрения. Дело это долгое и однообразное, но упорству гномов позавидуют многие. Крепили мы резец тоже с помощью клина, на этот раз металлического. А как еще? Обыкновенная резьба казалась мне невиданной роскошью. Нет ничего проще болта или гайки? Тем не менее для их изготовления требуется высокоточный инструмент. Конечно, можно нарезать резьбу и с помощью токарного станка, но не такого простого, как был у нас.

Дольше всего мы провозились с патроном, в который требовалось зажимать заготовку. Попробуйте закрепить деталь, если не можете изготовить резьбу. Не так-то это просто. Как ни странно, оригинальную конструкцию патрона предложил Раста. Впрочем, чему я удивляюсь? Гномы — прирожденные механики. Все, что связано с железом, дается им легко и без усилий. Деталь крепилась с помощью эксцентриков. Конструкция оказалась настолько удачной, что мы не стали ее менять и позже, когда появилась такая возможность.

О чем я не сказал? Конечно же о резце. Увы, в моем распоряжении не было специальных сплавов типа победита. Пришлось использовать обыкновенный стальной резец повышенной закалки. Со своей задачей он справлялся неплохо, но требовал некоторой осторожности в обращении с ним, поскольку был хрупок. Осторожность требовалась еще и потому, что перемещать резец вдоль детали приходилось, просто толкая рамку, в которой он был закреплен, вдоль направляющих. Цепную передачу и рукоятку подачи резца мы придумали гораздо позже.

День, когда мы запустили наш первый токарный станок, я запомню надолго. Душа пела, чудовищное сооружение, построенное нами, казалось мне верхом инженерной мысли. Впрочем, на тот момент так оно и было.

Раста радовался как дитя, когда увидел, как резец снимает тонкую металлическую стружку с заготовки, а после нее остается гладкая, блестящая поверхность.

С этого момента работа по изготовлению бронзовых подшипников пошла гораздо быстрее. Раста так приоровился токарничать, что стал изготавливать довольно приличные детали. Гном пользовался любым удобным случаем, чтобы хоть что-нибудь выточить. Надо сказать, что этим самым станком мы пользовались довольно долго, лишь через полгода изготовив на нем детали для нового станка с металлическими шкивами и бронзовыми втулками.

Вместе с тем не прекращались и другие работы. Рос дом, в котором мне предстояло жить, рос поселок для строителей, возводились новые пристани и вторая очередь волока. Около тысячи человек работали ежедневно не покладая рук. Помогали им около полусотни гномов, время от времени сменявшихся. Порой их бывало больше, когда приходил караван из долины или один из наших кораблей доставлял товары с юга, тогда вокруг сразу становилось шумно.

Гномы, прибывающие с сухопутным караваном, любили удивить всех своим появлением. Полусотня сопровождения (как правило, этого было достаточно) маршировала в полном боевом снаряжении, сверкая латами и поражая окружающих слаженностью строя. Несколько раз задиристые абудагские наемники, сопровождавшие купцов, пытались затеять с жителями долины потасовку. Но такие случаи были довольно редки, да и заканчивались не в пользу горячих голов — несмотря на свой невысокий рост, гномы сильны и коренасты. Мой друг Раста сбивает с ног степного быка-лутхи ударом кулака. Такое, конечно, под силу не каждому гному, но и остальные бородачи тоже не слабы, и поучаствовать в потасовке — для них развлечение, разумеется, не выходя за рамки обмена тумаками. Иное дело абудагцы. Те в драке начинают горячиться, могут схватиться за меч. Их стычки часто переходят в настоящие бои, порой заканчивающиеся смертью одного из участников.

За всем этим приходилось следить. Если на кулачные схватки я смотрел сквозь пальцы, то за попытку боя на мечах следовало немедленное наказание — провинившегося бросали в реку. А если он при этом сопротивлялся, то могли и намять бока. Обычно это делали сами гномы. Если же их в момент потасовки было мало, в дело вступала служба поддержания порядка.

К созданию этой службы я пришел не сразу. Грузооборот, идущий через построенный нами волок, возрастал. Увеличивалось и количество караванов, приходивших в мое имение сухопутным путем для того, чтобы загрузиться доставленными сюда по реке товарами или, напротив, загрузить свои товары на корабль. Здесь же заключались сделки, а единицей измерения порой служили фургоны, а то и целые струги. Все это тянуло за собой строительство новых причалов, складов временного хранения и большого постоянного двора, где могли бы остановиться купцы и их сопровождение.

Так дела обстояли с ранней весны до поздней осени. Лишь когда ледостав начинал препятствовать судоходству, движение затихало и нас ждало три месяца тишины. Благословенное время. Строительные работы в эту пору, как правило, тоже затихали, мы занимались только неотложными делами. Три месяца относительного затишья я воспринимал с удовольствием, ведь это было время размышлений и новых проектов, которые мы обсуждали с Нимли или Растой, сидя у горящего камина и попивая ароматный травяной чай. А еще мы часами пропадали в мастерской, изобретая новое устройство.

Но, не поверите, к весне мне начинало не хватать шума и движения, так что появление первых кораблей, подходящих к волоку, я воспринимал с удовольствием. Месяцем позже начиналось активное движение сухопутных караванов, и жизнь опять бурлила и кипела.

Вот это-то кипение и подвигло меня к организации сил правопорядка. Решение напрашивалось, но вслед за ним встал вопрос: из кого же комплектовать мне свою гвардию? Больше всего свободных наемников в соседнем Абудаге, но вариант их найма я отверг сразу. Слишком уж эти

парни неуправляемы. Использовать их в каком-нибудь горячем деле еще куда ни шло, но для моей цели они совершенно не годились, абудагцы и правопорядок — два разнонаправленных понятия. Гномы? Они верные друзья и хорошие бойцы, но эти искусные мастера слишком ценны, чтобы использовать их в качестве стражи. Да и дел у них гораздо больше, чем можно себе представить.

Еще был вариант с гвардейцами из вольного города Гремена, расположенного далеко на юге, мы нанимали там инструкторов для обучения гномов бою на мечях. Но эти люди будут здесь чужеземцами. Всем ли понравится, когда они будут наводить порядки? Спросите: и что с того? Неумный вопрос. Провоцировать лишнее недовольство и конфликты на пустом месте — занятие глупое и недостойное. Не хватало мне тратить время еще и на это! И ладно бы была принципиальная разница, но это не тот случай. Конечно, я тоже родом не отсюда, не из этого века и не из этого мира. Но титул виконта узаконивает мое гражданство в империи, с некоторых пор я здесь свой. По здравом размышлении я решил набрать людей из опытных мечников империи. Здесь не так много достаточно профессиональных воинов, находящихся не у дел, но много мне и не требовалось. Думаю, возникли бы некоторые трудности, реши я набрать тысячу добровольцев, а три десятка удалось набрать без особого труда. Пожалуй, это не стоило бы отдельного упоминания, если бы не история моего знакомства с тем, кто возглавил чуть позже службу охраны правопорядка.

История эта случилась месяца через два после того, как запустили в действие первый волок. Мы с Нимли ехали к дому, возвращаясь с планировки трассы второго волока, когда внимание мое привлекла шумная компания, собравшаяся около причалов. Люди кричали и размахивали руками. Это не могло не привлечь внимания — беспорядки мне были не нужны.

Нимли взглянул вопросительно, но я сделал ему знак рукой, предлагая подождать. До критической ситуация пока не дошла, стоило разобраться в происходящем, прежде чем вмешиваться. А происходило следующее: у

причала стоял двадцативесельный шлюп. Владелец его сутеллся и покрикивал на грузчиков, таскающих товары на берег. Время от времени купец опасно оглядывался на столпившихся на берегу наемников. Их было около десятка. Наемники, которых торопил другой купец, шумели и ругались, пытаясь пройти к пристани. Как ни странно, дорогу им преграждал всего один человек.

— Проваливай, тебе говорят! — крикнул старший наемников человеку, стоящему между ними и причалом.

Тот, к кому он обращался, — мужчина средних лет в кольчуге мелкого плетения и с мечом на поясе — был абсолютно спокоен. Судя по оружию, одежде и знакам отличия одного из легионов, это был житель империи, отставник (в виде медальона знак легиона носят люди, вышедшие в отставку, в память о былой службе). Мужчина производил впечатление бывалого воина, прежде всего своей непоколебимой уверенностью в правоте, той, что не требует доказательств. С криком отстаивают свое мнение те, кто не слишком убежден в том, что он прав. Истина не требует доказательств, она просто есть. И если ты знаешь, что она на твоей стороне, стоит ли разоряться на пустые слова.

Меч ветеран доставать не спешил, что тоже говорило в его пользу. Имперец произвел на меня самое благоприятное впечатление, но я решил посмотреть, что же будет дальше.

— Это невозможно, уважаемый, — спокойно ответил воин. — Приходите через час, причал будет свободен.

— Наш купец спешит! — выкрикнул один из абудагцев.

— Гоните его! — крикнул купец в подтверждение слов наемника.

Его люди двинулись вперед. Некоторые схватились за мечи, но, спохватившись, оставили их в ножнах: на прошлой неделе мы загнали в реку компанию, попытавшуюся устроить здесь бой с оружием. Слухи об этом распространились быстро. Абудагцы двинулись вперед, имперец печально вздохнул, показывая всю степень своего сожаления.

Такого мастерства я давно не видел! Движения воина

стали словно смазанными, плавно и в то же время молниеносно он проследовал вдоль ряда наемников, нанеся несколько ударов, и откатился на несколько метров назад, застыв в прежней выжидающей позиции. Четверо абудагцев остались лежать на земле, серьезных повреждений они не получили. Ругаясь и отряхиваясь, наемники стали подниматься на ноги.

Хорош! Очень хорош! Но если все десять наемников пренебрегут предупреждением и возьмутся за мечи, имперцу не поздоровится. Абудагцы — отличные мечники, в чем я мог не раз убедиться. Пора было вмешаться.

Я тронул коня, вклиниваясь между спорщиками, Нимли последовал за мной.

— В чем дело?

Имперец пожал плечами, давая понять, что он здесь ни при чем, стоит, мол, себе, никого не трогает. Абудагцы возмущенно зашумели, но вперед не двигались.

— Я спешу, — сказал их купец. — Если не поспею вовремя, то понесу убытки.

— И что?

— Эта деревенщина не хочет посторониться. — Купец кивнул в сторону шлюпа, стоящего у причала, и разгружающих его людей.

— Уважаемый купец уже заплатил за стоянку?

Если с него приняли плату в то время, когда нет свободных причалов, кое-кому не миновать нагоняя.

— Нет, но...

— А вы, уважаемый купец? — обратился я к владельцу шлюпа.

— Все оплачено согласно требованиям, — отозвался тот.

— Вопрос исчерпан. Ждите, когда один из причалов освободится. Или идите к другой пристани.

— Я важный человек в Абудаге! — взвизгнул спорщик.

— Может быть, но здесь не Абудаг. Я все сказал.

Возмущенные наемники взялись было за мечи, но Нимли потянулся к сигнальной трубе. Стоит ему подать сигнал тревоги — и через пять минут сюда сбегутся все гномы, находящиеся поблизости. Прибегут и солдаты герцо-

га Фагуа, если таковые здесь окажутся: они осведомлены о нашем сигнале и не преминут прийти на помощь одному из дворян герцогства.

— Погода сегодня совсем не располагает к купанию, — добавил я.

Аргумент подействовал. Абудагцы, ругаясь, ушли, ссора с хозяином волока и причалов совсем не входила в их планы. Я же обернулся к тому, кто так отважно отстаивал интересы местного купца.

— Приходилось служить в легионе? — поинтересовался я у человека, продолжавшего так же невозмутимо стоять около причала.

— Приходилось, — подтвердил тот.

— И в какой должности?

— Инструктор по рукопашному бою и бою на мечех.

Я кивнул. Это многое объясняло. Удивительно, что такой человек нанялся в охрану каравана, да еще и на такой скромный шлюп.

— Не желаете ли выпить кружечку пива? Мой дом недалеко.

— Я на службе, — отозвался инструктор.

— Это не беда, за шлюпом присмотрят. — Я обернулся к Нимли и попросил: — Найди Соньера и Мангу. Пусть проследят за порядком на причалах.

Гном кивнул. Если вы думаете, что он отправился выполнять мое поручение сам, то зря. Ко всему прочему мой друг был начальником гномьей курьерской службы, два-три молодых гнома следовали за ним почти постоянно. В случае необходимости — и за мной тоже, но я старался этим не злоупотреблять. Исключение составляли поход или крупная битва, тогда число курьеров достигало десяти и более.

Нимли остался на месте, дожидаясь прибытия охотников, я же пригласил гостя следовать за собой.

— В таком случае, если милсдарь угощает, я не против, — улыбнулся имперец.

Мы разговорились. Кулан — так звали моего нового знакомого — рассказал о том, как он здесь оказался.

— Двадцать лет как один день, милсдарь. Много всего

случилось за это время. Но походы стали меня утомлять. Реакция уже не та, и ноги ноют после того, как прошагаешь целый день под палящим солнцем.

Я слушал, удивляясь. Уж на реакцию ему точно жаловаться грех. Что же касается остального, то судить не могу.

— Месяц тому как я оставил службу, — продолжал мой новый знакомый, отхлебывая из кружки отменное пиво, сваренное гномами.

Я даже стал беспокоиться, не слишком ли он большой любитель этого напитка (было бы досадно: излишние пристрастия губили многих хороших людей), но после второй кружки Кулан отодвинул пиво в сторону, и мы продолжили разговор, просто сидя на трассе и глядя на реку.

— И что теперь?

— Приехал в свой родной поселок, он в трех днях ходу ниже по течению. Не знаю, что я там забыл, но воспоминания молодости позвали в родные края. От скуки вызвался сопроводить купца до волока и обратно.

— Купец хотя бы хорошо заплатил?

— А-а-а! — Кулан махнул рукой. — Купец прижимист, как сборщик податей. Надо было нанять в охрану хотя бы пять человек, а он позвал меня одного! Река, говорит, спокойная. Такого случая, как на причале, он не учел.

— Но защищал ты его упорно.

— А как иначе? Если взялся за дело, то надо делать его хорошо.

— Это так. А скажи, Кулан, каковы твои дальнейшие планы?

Инструктор пожал плечами:

— Пока не загадывал. Может, подамся в караваны, идущие на Хат.

— Неплохо. Но у меня есть предложение получше. Как ты смотришь на то, чтобы остаться здесь?

— Здесь? В каком качестве?

— Помнишь происшествие на причале?

— Еще бы не помнить, оно случилось не более получаса назад.

— Так вот, я хочу, чтобы подобное больше не повторя-

лось. А если повторится, то должен быть кто-то, кто сумеет призвать людей к порядку.

Кулан улыбнулся и покачал головой.

— Разумеется, тебе не придется везде поспевать самому. Можешь привлечь к этому делу столько людей, сколько понадобится.

— И я могу сам их набрать? — удивленно спросил инструктор.

— Да. Но только после моего одобрения.

— А оплата?

— Сколько ты хочешь?

Кулан на минуту задумался и огласил свой вердикт:

— Думаю, восемь золотых в месяц будет достаточно. Для тех, кого я наберу, — пять золотых.

Возможно, инструктор ждал, что я буду торговаться, но я был согласен. В Абудаге, конечно, можно нанять мечников и подешевле, но Соньеру, Манге и Лесли я плачу по десять золотых в месяц. На эти деньги они содержат не только свои семьи, но и всех ближайших родственников, в своей родной деревне они считаются очень обеспеченными людьми. Правду сказать, охотники того стоят: лучших следопытов и лучников еще поискать. Так что запросы Кулана меня не смутили, они характеризовали его как человека не жадного, а знающего себе цену.

— Идет. Когда сможешь приступить к работе?

Если ответит: «Сейчас», то придется его уволить, так и не приняв, как это ни прискорбно.

— Через неделю, — ответил Кулан. — Я должен проводить купца до дома и вернуться обратно.

— Договорились.

Через неделю Кулан приступил к выполнению своих обязанностей, а еще через месяц служба охраны правопорядка была укомплектована людьми и заработала, как ей и положено.

Что еще важного произошло за последние три года? Закончу рассказ о технических достижениях, прежде чем перейти к другому.

Особой моей гордостью была механическая лесопилка. Все началось с того, что мне не понравилось качество до-

сок, поставляемых местными купцами. Еще бы. С чего им быть качественными? Доски изготовлялись просто: два человека распиливали бревно вдоль ручной пилой. Работа эта долгая и утомительная. Мало того, что два человека за день успевали сделать порой лишь пару досок (это зависело от диаметра бревна), так и доски к тому же получались неровными. Направляющих нет, бревно пилится на глазок по черте — трудно ожидать одинаковой толщины по всей длине доски.

Планы постройки лесопилки я обдумывал несколько дней. Изначально я предполагал построить станок с дисковой пилой, но от этой мысли отказался. Изготовить подобную пилу довольно сложно. Сложно еще и потому, что дисковая пила для своей эффективной работы требует довольно высоких оборотов, а значит, и отличной центровки, иначе она будет разбивать валы и подшипники, да и вибрация при работе такого устройства будет заметной. Иное дело рама с несколькими поступательно движущимися продольными пилами, вроде допотопной Р-63. Там особая скорость не нужна, да и пилы можно использовать уже существующие, лишь изменив их крепление. На этом я и остановился.

Кривошипно-шатунный механизм — устройство простейшее. Привод вращали два быка, шагающих по кругу, выдавая на выходе вполне приличную мощность. Через систему шкивов и ремней усилие передавалось на колесо,двигающее шатун. Тот, в свою очередь, двигал четыре пилы вверх и вниз вдоль направляющих. Конечно, как ни сильны были быки, заменить мощный электромотор у них не получалось. Можно было запрячь не двух быков, а, скажем, четырех, но я решил не гнаться за мощностью. Лучше поставлю рядом еще одну лесопилку в случае необходимости. Подача бревна осуществлялась следующим образом. Два человека толкали руками вагонетку с бревном, обеспечивая его движение. Тяжело? Гораздо легче, чем пилить бревно вручную. Дело пошло. Со временем мы не только обеспечили досками собственное строительство, но и стали брать заказы со стороны.

Об основном рассказал. Разумеется, кроме этого прои-

зошло еще много разных событий, значительных и не очень. И конечно же самое главное из них: год назад я женился. Женился на женщине, которую люблю, и, право, она того стоит. О, что это за женщина! Достаточно сказать, что мы познакомились, когда она водила торговые караваны по опасным тилукменским степям. Разумеется, полюбил я ее не за это. За что? За то, что она есть, за то, что она такая. Никогда бы не подумал, что мне понравится амазонка. Что меня привлекло в ней? Быть может, достоинство. Быть может, красота. Быть может, ее улыбка, которую трудно забыть... Впрочем, все это неотделимо и называется одним словом — Найя.

На вождение караванов ее подвигла вовсе не жажда приключений. Подвигнул долг, не ее личный долг, а долг ее семьи. Найя была родом из княжества Двенского, расположенного далеко на востоке, там же проживала ее семья — младшие братья и сестры, престарелая мать. Надеждой семьи была Найя, именно ей пришлось взвалить на свои плечи не только заботу о пропитании, но и немалые долги. Я предлагал ей помощь, но она отказалась. Сказала, что я слишком дорог ей и она не хотела бы думать, что вместе мы из-за денег. Что на это ответишь?

Все же я не пустил это дело на самотек. Ради нее я затеял в Гремене строительство стекольного завода. Подряды на поставку древесины из верховий реки Хат были очень выгодным делом. При чем здесь древесина? Из ее золы изготавливается поташ — один из компонентов, используемых в производстве стекла. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что древесины требуется очень много. При чем здесь Найя? Богатые лесами речные земли расположены не так далеко от княжества Двенского.

Моя амазонка возглавила экспедицию в верховья реки Хат, считалось, что это наше с ней совместное предприятие. Места там были заболоченные, труднопроходимые и малонаселенные. Трудностей экспедиции испытать довелось немало. Меня утешало лишь то, что все проблемы были связаны в основном с борьбой с природой и бытовыми условиями. Непростая экспедиция была все же менее опасной, чем путешествие с торговыми караванами.

Уже через два месяца после того, как было затеяно это дело, первые плоты потянулись по Хат. Доставка леса в Гремен с верховьев реки хороша еще и тем, что течение само несет плоты к месту назначения. Покупали лес и другие города, но их закупки были гораздо скромнее тех поставок, которые шли для Гремена. Барон Людвиг платил исправно, платил звонкой монетой не скупясь, — стекло окупало все затраты, первый в этом мире стекольный завод был очень выгодным делом. Единственное, что огорчало барона, — увеличивающиеся поборы со стороны соседей-тилукменов. Племена кочевников обложили данью все пять вольных городов реки Хат.

Объединение племен тилукменов одно время вызывало у меня серьезную тревогу, но с недавних пор действия их не настолько согласованны. Возобновившаяся водная торговля по Хат, вдоль берегов которой кочуют многие из тилукменских племен, действует на них, как красная тряпка на быка или как сыр на мышь. Причем все происходит, как в той поговорке: «Видит око, да зуб неймет». Тысячи всадников — грозная сила, но это на берегу. На просторах полноводной реки они бессильны. Кораблей у тилукменов нет, есть лодки, да и тех не так уж много. Недолюбливают кочевники воду, хоть и живут рядом с рекой. Разумеется, одиночному кораблю опасно плыть по Хат даже в таких условиях. Но когда по реке идет флотилия из десятка кораблей, тилукменам остается лишь завистливо смотреть с берега. Зарятся они на сокровища, перевозимые в трюмах, рано или поздно у одного из вождей не хватает сил спокойно смотреть на проплывающие мимо струги, и он организывает нападение, хоть и знает, что все предыдущие попытки захвата кораблей провалились. Жадность и близость добычи затмевают разум, заставляя вождей строить новые и новые планы.

Конечно, кочевники могут напасть на вольные города и разорить их, но тогда они останутся без дани и кораблей, идущих по реке, больше не увидят — купцам будет не с кем торговать. Что остается? Все те же попытки разжиться за счет торговых караванов, оставить это бесполезное дело

выше их сил, так что водный поход к вольным городам не такое уж простое предприятие. Но пока походы удаются.

Что до абудагских наемников, то они рады новой работе — для охраны каждого каравана требуется сотня, а то и две воинов. Нанимают абудагцев купцы как из их родного государства, так и из империи, хотя некоторые имперцы, такие, например, как герцог Фагуа, предпочитают обходиться своими силами. Да и к чему герцогу наемники из Абудага? У него своя гвардия есть, и немаленькая. Но речь сейчас не об этом.

Водная торговля была необходима вольным городам Хат как воздух, даже несмотря на увеличивающиеся поборы со стороны кочевников. Правитель вольного города Гремена барон Людвиг в такой ситуации чувствовал себя более уверенно, чем правители других вольных городов. В свое время он сделал ставку на негласный союз с гномами и мной как их представителем. И не прогадал.

Наши струги доставляли барону отличные доспехи и вооружение, изготовленные гномами, до поры до времени Людвиг предпочитал держать все это в секрете. Кроме того, велики были и поставки металлоизделий мирного назначения. Обратное мы везли вяленую рыбу, икру, речной жемчуг и конечно же стекло. Людвиг богател и мог себе позволить платить за поставки древесины не скупясь, в том числе и дефицитнейшим стеклом. В восточных княжествах оно было не менее ценным товаром, чем в империи и Абудаге.

Долг семьи, казавшийся Найе неподъемным, таял, как снег весной. Через два года она смогла полностью рассчитаться с кредиторами. Расплатившись с долгами, Найя смогла ответить на мое предложение и сказала «да». Пышных торжеств мы не планировали, но не тут-то было. Как только весть о предстоящей свадьбе дошла до герцога Фагуа, нашим скромным планам пришел конец.

Можно ли сказать, что мы были с герцогом дружны? Он герцог, а я всего лишь виконт. Формально я от него полностью зависим. Но в том-то и дело, что формально. Независимость — странное слово. Зависимыми или независимыми мы делаем себя сами. Зависим прежде всего

тот, кому много надо. Да, герцог знает, что его покровительство важно для меня, но еще он знает, что я не пропаду и без него. Это вызывает со стороны Фагуа определенное уважение.

Друзья ли мы с герцогом? Это странная дружба. С его стороны — это смесь уважения, некоторой доли снисходительности (все-таки герцог — второе лицо в империи после самого императора) и простой человеческой симпатии. А с моей стороны? Фагуа в общем-то неплохой человек, если делать скидку на то, что он герцог и иногда бывает несколько авторитарен. В такие моменты лучше держать дистанцию. Бывает, настроение герцога располагает к задушевности, и тогда он отличный собеседник, человек веселый и остроумный, с ним приятно пообщаться за столом или в кабинете. Я уважал Фагуа за живой ум и энергичность. К тому же он довольно-таки честен и порядочен, только несколько эгоистично, по-герцогски. Но здесь уж ничего не поделаешь — издержки дворянского воспитания.

Если учитывать все выше приведенные издержки, можно сказать, что мы с герцогом друзья. По крайней мере, принимает он меня радушно. Или не принимает. Но тогда я просто откладываю разговор и жду, пока его светлость придет в надлежащее настроение.

В общем, услышав о моей женитьбе, герцог заявил, что это событие должно быть обставлено надлежащим образом. Я тяжело вздохнул. Что значит «надлежащим образом» в понимании Фагуа, я знал. Это как минимум трехдневное мероприятие, на которое будет приглашена половина дворян всего герцогства. Более того, его светлость заявил, что организует все сам. Разумеется, герцог не собирался заниматься этим лично, нужных людей у него предостаточно. А когда он сказал, что может даже оплатить данное мероприятие, если у меня против обыкновения нет денег, я сдался. Все-таки зажимать свадьбу — занятие неблагоприятное.

Как я и предполагал, мероприятие получилось шумным: с балом-маскарадом, многочисленными подарками и поздравлениями, с банкетом. Были на него приглашены

и те самые молодые вдовушки-баронессы, которые так лихо отплясывали на столе во время нашей первой встречи с Фагуа. Слава создателю, дальше этого не зашло. А ведь герцог предлагал мне сосватать одну из них в жены после банкета, сопровождавшего наше знакомство с герцогом и баронессами. И я тогда вполне мог принять это предложение: баронессы были недурны, а сердце мое свободно до той поры, когда я повстречал свою избранницу. Ужас! Я мог с ней разминуться! Тогда меня позвали в дорогу долг и незаконченное дело, а по возвращении я был уже знаком с Найей. Как извилисты порой пути нашей судьбы, и как мимолетная случайность может повернуть их раз и навсегда. Надеюсь, что навсегда.

Трехдневная свадьба была для нас серьезным испытанием. Дело в том, что я не слишком люблю банкеты. Но если бы все ограничилось только этим! Гномы заявили, что мы непременно должны посетить долину, чтобы отпраздновать нашу свадьбу не впопыхах (под словом «впопыхах» они подразумевали двухдневный пир, который я устроил у себя в поместье), а как полагается. Похоже, они решили окончательно уморить меня с этими торжествами. И отказаться было совершенно невозможно. Если гномы что-нибудь вобьют себе в голову, то это надолго. Обычно мне все же удается их переубедить, но в этом случае они были тверды.

Я согласился. Надо признать, я был рад, что они меня уговорили. Давно собирался навестить долину, но дела не позволяли отлучиться. Поехали мы по первому снегу, вместе с последним караваном. Мороз был несильным, снега совсем немного, путешествовать — одно удовольствие. И почему здесь не любят водить караваны зимой?

Долина была все такой же, а вот въезд в нее разительно изменился. Оборонительная стена, которую возводили гномы, была почти полностью закончена. Она растянулась на полтора километра, поражая подъезжающих своей основательностью. Через каждые двадцать метров были устроены малые площадки для станковых арбалетов. Через каждые пятьдесят метров были установлены камнеметы, возвышающиеся над стеной и парапетами огражде-

ния. Онагры и баллисты чередовались. Баллисты были более дальнобойными машинами, зато модернизированные онагры позволяли варьировать угол прицеливания в большем диапазоне, в том числе делать этот угол отрицательным, обстреливая пространство, почти прилегающее к стене. Гномы отлично подготовились к возможному вторжению. В следующем году достроят оборонительные укрепления в малом рукаве, ведущем в долину, и обороноспособность можно будет считать приемлемой.

О нашем появлении гномы узнали заранее — система наблюдения у них поставлена на должном уровне. Дежурная тысяча высыпала на поле. Под звуки трубы бородачи построились стройными рядами в полном боевом облачении. Я смотрел, улыбаясь, на их слаженные действия. Таковой выучки нет, пожалуй, и в имперских легионах. Да что там «пожалуй», точно нет.

Гномы трижды слаженно ударили в щиты, прокричали дружное «ура» и... То, что произошло дальше, заставило меня улыбнуться еще шире. Поломав строй, они бросились бегом нам навстречу, стараясь обогнать друг друга. Найя придержала повод коня и бросила на меня обеспокоенный взгляд, но я подмигнул ей, давая понять, что все в порядке. Тому, кто не знает гномов, подобная их реакция может показаться странной. А это всего лишь выражение радости. Не будут они нас встречать как почетный караул. Только не гномы! Да и не жду я от них официальной щины. Такое вот дружеское проявление чувств трогает меня гораздо больше.

Обступив нас веселой, шумящей толпой, гномы метал в воздух шлемы, что-то кричали. Это всенародное ликование продолжалось минут двадцать, пока наконец Раста не дал команду трубить сигнал построения.

Выучка взяла свое: командир тысячи вскинул штандарт, определяя отправную точку для построения, послышались команды сотников, через пять минут тысяча замерла в одном строю.

— Мастер Вик и Найя с дороги. Дайте им отдохнуть. Праздник запланирован завтра, — пристыдил встречающих мой друг.

Мы въехали в долину через открытые ворота. Похожая процедура встречи ждала нас еще не раз. В каждом поселке до самого Лопра (столицы долины гномов) нас встречала ликующая толпа. Как можно не любить этих коротышек? Они были так искренни! Я чувствовал себя вернувшимся домой путешественником. Найя удивленно оглядывалась.

— Вик, я и представить не могла, что ты здесь так популярен, — сказала она вполголоса.

— Не обращай внимания. Гномы все делают от души: и радуются, и огорчаются.

— На это трудно не обращать внимания. — Найя улыбнулась.

В долине мы пробыли около месяца. После того как отшумели праздники, началась пора индивидуальных визитов. Я повидал всех своих знакомых, посмотрел их новинки, послушал о планах. Право, я отдыхал этот месяц. Найя? Она очень быстро нашла общий язык с гномами — слушала их истории, рассказывала свои. Женщины гномов научили Найю печь особые, долго не черствеющие хлебцы и гадать на камнях. А по вечерам мы сидели у камина и мечтали под мерное потрескивание поленьев. Такой вот выдался у нас медовый месяц.

На прощанье гномы подарили Найе зеркало. Большое, в половину ее роста. Это была невиданная роскошь, особенно если учитывать, что делать подобные зеркала могут очень немногие. Кроме меня и Нимли — еще два-три гнома. И все. Нимли строго хранит секрет его изготовления и не посвящает в него больше никого.

— Спасибо. Подарок, достойный герцога, — поблагодарила моя половинка.

— Поверь, у герцога такого зеркала нет, — шепнул я ей на ухо. — Надеюсь, ты не будешь его дразнить. Его светлость честолюбив и не любит, когда у других есть то, что ему недоступно.

Найя рассмеялась.

— Обещаю герцогу его не показывать, — пообещала виконтесса.

Не остался без подарка и я. Нимли с загадочным видом преподнес мне цилиндр примерно пятисантиметровой толщины и метровой длины.

Эту штуку я видел в антикварной лавке абудагского купца Лотуса.

— Нимли, ты купил у нашего друга это хитрое устройство?

— Хм! — улыбающийся Нимли подбоченился. — Гному не надо что-то покупать! Каждый гном — сам себе магазин!

— Ну-ка, ну-ка!

Я присмотрелся. Действительно, это была не та вещь. Похожая, но не та. Неужели?!

Я повернул замаскированный стопор, и из торца цилиндра со звоном выскочило полуметровое лезвие. В моих руках было что-то вроде меча с длинной ручкой или копья со слишком длинным лезвием. Я освободил второй стопор, и второе лезвие выскочило с обратной стороны цилиндра.

— Нимли, неужели ты его нашел?!

Гном довольно улыбался:

— Я же говорил, что мы, гномы, знали секрет изготовления пружинной стали.

— Дружище, это же... У меня просто нет слов! Ты настоящий мастер! — Я был вполне искренен.

— Спасибо! Похвалу из уст мастера приятно слышать!

— Нимли, может, поедешь с нами?

Гном отрицательно покачал головой:

— Раста поедет. Я хотел бы кое-что закончить. Приеду с одним из караванов.

— Я буду ждать, друг. С удовольствием погостил бы еще, но ты же знаешь, скоро весна. Пора готовить волокна к работе.

Это было год назад. Замечательный выдался год: я был счастлив, занят делами и семьей. Следующей осенью Найя хотела съездить навестить родных. Она звала их переехать к нам, но те привыкли к дому предков и уезжать не хотели. Вот Найя и собралась в гости.

Путь до княжества Двенского неблизкий. Я поехал бы с ней, но в последнее время обстановка была беспокойной: герцог Фагуа отсутствовал уже полгода, и было неясно, куда он подевался. Я собирался посетить Занту и попробовать разобраться с этим вопросом. Что могло случиться с герцогом? Слухов ходило много, но все они не заслуживали внимания.

Исчезновение герцога было тревожным знаком и, к сожалению, не единственным. Я чувствовал сгущающиеся над нами тучи, но не понимал, каким ветром их гонит. В такой ситуации я был даже рад отъезду Найи, хоть расставание меня и печалило. Почему я не поехал с ней? Потому же, почему был рад ее отъезду. Ситуация была тревожная, но неясная. Бежать от тени — это как-то слишком. Быть может, я преувеличиваю. Быть может, никакой опасности нет, а все это лишь мои домыслы. Я хотел спокойно заняться расследованием.

— Не торопись, дорогая. Побудь у родных до лета, — сказал я Найе на прощанье.

Та встревожилась и хотела было отложить отъезд, но я ее уговорил:

— Обещай, что не будешь спешить с обратной дорогой.

— Вик, с тобой точно все в порядке? Не забывай, я хороший лучник и мечом пользоваться умею.

— Ты самый лучший в мире лучник, но ничем не можешь мне помочь. Если что-то случится, я пришлю гонца. А пока Сонъер и Лесли тебя проводят. Так спокойнее.

Охотникам я наказал во что бы то ни стало доставить Найю до места.

Она поехала с небольшим караваном, пообещав присмотреть за ним по пути. Кроме охотников с ней отправились десять человек из наших сил правопорядка, в это время на волоке работы у них почти не было.

А через три дня Сонъер примчался на взмыленной лошади, которая пала в воротах поместья.

— Вик, беда! — прокричал, подбегая, охотник. — На нас напали по дороге!

Мои нехорошие предчувствия оправдались. И оправдались они не так, как я ожидал.

— Кто?! Разбойники?!

— Нет. Это были имперские гвардейцы. Мы с ребятами приняли бой, но почти все они полегли. Леди Найя и Лесли оторвались и ушли на север, с ними еще три человека. Меня леди Найя отправила сюда, чтобы предупредить тебя. Что-то затевается, всю дорогу я чувствовал за собой погоню.

Если Соньер говорит, что чувствовал погоню, то так оно и есть. Он бывалый охотник и не склонен к преувеличениям.

— Найя в опасности?

— Их не достанут. И Лесли, и Найя — опытные следопыты. Оторвутся и повернут к востоку. А если не получится, уйдут к гномам. В долине их не возьмет вся имперская армия.

— Ты говорил, что чувствовал за собой погоню. Как они далеко?

— Совсем близко. Гвардейцы будут здесь не позже чем через час.

ГЛАВА 2

Я собрался было броситься к конюшне и мчаться на помощь Найе, но заставил себя на минуту застыть и как следует подумать. Не доеду! Если за меня взялись серьезно, то все дороги уже перекрыты.

Может, целью была именно Найя? Но зачем? Кому она могла помешать? Нет, вряд ли. Скорее это продуманная атака, и нападение на Найю и Лесли — только один из эпизодов. А если так... Если так, то волок должны окружить плотным кольцом. Мне не дадут уйти. Как же не вовремя исчез Фагуа! Ведь с герцогом вынужден считаться и сам император. Да, мне порой приходилось отвлекаться на проекты герцога, но он был надежным щитом от подобных неурядиц. Куда его понесло и почему он не поделился своими планами?

Кто все это затеял? Сам император? Вряд ли. Я слишком незначительная для него фигура. Да и чем я мог поме-

шать императору? Тогда кто? И зачем? Вопросы, вопросы... И пока никаких ответов.

Так или иначе, ждать визита гвардейцев после того, как они совершили нападение на наш караван, было бы глупо. Дать им бой? Не смешите меня. В моем распоряжении два десятка отличных мечников под командой Кулана. Кроме того, в поместье сейчас Нимли и два десятка гномов. Всего этого было бы достаточно для того, чтобы разогнать сотню-другую разбойников, но пожалуют к нам все не разбойники. Да и разобьем мы сотню гвардейцев, а что дальше? Это не решит проблемы. Нет, принимать бой — это не выход. Потеряю людей да и сам могу сложить голову в бою. Этот мир полон опасностей, но если вступать в бой, то надо знать, для чего. То, что мне сейчас больше всего необходимо, — это информация, а значит, будем действовать по обстоятельствам.

— Позови Кулана и Нимли, — бросил я парнишке из местных.

При волоке сам собой образовался небольшой поселок. Надо признаться, я не прилагал для этого никаких усилий. Людям, которые работают здесь летом, надо где-то жить. Кто-то должен их кормить, кто-то — организовывать постой. И все это не только для работников, но и для путешественников. С наступлением зимы большая часть народа разъезжалась, но некоторые решили поселиться здесь. Люди просили моего согласия на то, чтобы построить жилье неподалеку от волока, я не препятствовал. Просили разрешения распахать землю. Интересно, почему им здесь до сих пор не пахалось? Хотя могу понять: кому захочется селиться на пустынном берегу? Иное дело, когда рядом появляется населенный пункт. Сейчас по соседству проживало около двухсот человек, и бегающие по берегу ребятишки были совсем не редкостью.

Кулан появился первым. Кстати, он тоже переехал жить в поселок, как и многие из моих гвардейцев. Чувствую, обосноваться здесь они решили серьезно. Кое-кто уже обзавелся семьями или перевез их поближе к себе.

— Проходи, садись, — предложил я. Времени было мало, но разговор предстоял серьезный.